

Человек, который и так был высокомерен, внезапно оказался лишённым внимания, и его ярость достигла предела. Однако он не мог выплеснуть свои эмоции, иначе его бы обвинили в неуважении и превышении полномочий.

У Син, не найдя выхода для своей злости, стоял в стороне и ехидно заметил:

— Хм, искусственно раздутая популярность, и ещё смеют хвастаться.

Цинь Цзюэ, выслушав объяснения режиссёра, слегка поправил солдатскую шинель, и сразу же кто-то подошёл, чтобы снять её с него.

Он просто стоял там, без лишних эмоций, лишь слегка поднял взгляд и посмотрел на У Сина. Тот, кто ещё мгновение назад был полон самоуверенности, вдруг почувствовал, как кровь застыла в жилах, словно на него смотрел лев, и невольно содрогнулся.

Аура — это нечто загадочное. Люди, занимающие высокие посты, обладают внушительной серьёзностью, а те, кто долгое время находился в тени, добавляют к этому ещё и циничную жестокость. Даже если это увидит человек, далёкий от мира, он почувствует страх.

Страх, который заставляет хотеть преклонить колени.

Чэн Яньжо, сидевший рядом, вдруг встал. Все повернулись к нему, но Цинь Цзюэ... или, скорее, Лу Чуаньхэ, лишь слегка поднял взгляд, словно увидел что-то незначительное, и, поправив воротник старого ручной работы костюма, направился на съёмочную площадку.

В глазах Чэн Яньжо горел яркий свет, который невозможно было игнорировать.

— Вот видите, я же говорил.

— Чэн Яньжо действительно пришёл ради учителя Циня.

Люди вокруг тихо обсуждали.

Пэй Ваншэн, сидевший рядом с Чэн Яньжо, тоже встал. Все удивились, ведь сейчас не было его сцен, но тут они увидели, как Пэй Ваншэн положил руку на плечо Чэн Яньжо и усадил его обратно на стул.

Все: [...]

???

Чэн Яньжо, словно ничего не произошло, продолжал смотреть на человека на съёмочной площадке с горящими глазами.

Это было действительно... странно.

Первый дубль 158-го кадра был переходным. В сцене Лу Чуаньхэ только что разобрался с группой ничтожеств и возвращался, неся с собой ауру смерти. Он вытер руки, испачканные грязью, платком, надел кожаные перчатки и спокойно направился в ночной клуб, находившийся через улицу.

В фильме была зима, и на улице тоже стоял мороз. Перед съёмками специально полили водой, чтобы создать эффект льда. Сосульки на карнизах время от времени капали ледяной водой. В кадре герой, с развевающимся на ветру пальто и шарфом, выглядел невероятно эффектно. На

самом деле, в такой мороз дул вентилятор, и после одного дубля актёр уже был ошеломлён.

После съёмки крупного плана можно было нанести толстый слой грима, чтобы скрыть покраснение от холода, а затем снять общий план. Даже для такой короткой сцены потребовалось четыре или пять дублей. Мороз и вентилятор — после завершения съёмки сразу же подошли люди, чтобы укутать актёра в пальто и дать ему грелку.

Выпив глоток горячего имбирного чая, Цинь Цзюэ наконец ожил.

Кадры на экране выглядят реалистично, но они могут сделать человека полнее. Цинь Цзюэ был перфекционистом, он даже не использовал грелку, а просто надел полный костюм и пальто, которое из-за жёсткости ткани совсем не согревало, и простоял перед вентилятором полчаса.

Он шмыгнул носом и, прежде чем заговорить, увидел, как кто-то протянул ему салфетку.

Цинь Цзюэ выпил лишь несколько глотков имбирного чая, а затем взял термос Пэй Ваншэна и сел на место, где тот сидел. Открыв термос, он сделал глоток чёрного чая.

Чэн Яньжо долго молчал, но Цинь Цзюэ, понимая его, кивнул:

— Учитель Чэн, вы не идёте на пробный грим?

— Сейчас пойду, — Чэн Яньжо по-прежнему серьёзно кивнул и направился к группе ассистентов, чтобы переодеться и нанести грим.

Все перешли на новую локацию. Следующий кадр снимался в помещении, в атмосфере роскошного ночного Шанхая, где герои вели светские беседы на вечеринке. Братья Лу, один на виду, другой в тени, готовились разыграть спектакль, чтобы достичь нескольких целей.

Лу Чуаньхэ только что проводил одну группу гостей, снял свой строгий пиджак и надел жилет с рубашкой, с галстуком и перьевой ручкой на груди, выглядел как настоящий джентльмен с интеллигентным видом, совершенно безобидный.

Все шутили, называя его «господином», ведь по сюжету он был всего лишь учителем в женской школе. Если бы не лицо его брата, он бы никогда не попал на такую вечеринку!

Сначала сняли сцены с другими актёрами, а затем, когда подошёл Чэн Яньжо, сняли кадры с третьим главным героем.

На одной вечеринке два скрытых босса, разыгрывающих «волка в овечьей шкуре» — это действительно захватывающе.

Цинь Цзюэ любил актёрское мастерство, поэтому он мог годами играть даже эпизодические роли, не покидая киноиндустрию. Он наслаждался процессом игры с другими мастерами.

Чэн Яньжо был таким же.

Третий главный герой, Линь Янь, был разорившимся молодым аристократом, который терпел унижения ради своей семьи. Его образ был даже немного глуповатым, и Чэн Яньжо играл его с большим мастерством.

Эта тонкая грань между хитростью и наивностью не была подчёркнута крупными планами. Съёмки были как игра в шахматы — чем сложнее партия, тем меньше она раскрывает свои цели. Только низкопробные приёмы пытаются выставить всё на показ, словно считают

зрителей детьми, которым нужно всё объяснять.

Три мастера на одной сцене, три актёра уровня суперзвёзд — и актриса, играющая главную роль, не справилась.

Она с трудом прошла сцену, но не могла выйти из роли. Женщина в шелковом платье цвета тёмной зелени, с белой накидкой на плечах, дрожала, и как только кто-то приближался, начинала кричать.

В таком состоянии следующий кадр снять было невозможно. Учитывая, что уже наступал вечер, все решили закончить съёмки, оставив лишь часть команды, чтобы дожидаться прихода психолога.

Режиссёрская группа нервно курила, обсуждая ситуацию. Проблема с актрисой, которая не могла выйти из роли, была не такой уж серьёзной, но PR-отдел настаивал на сохранении секретности. Они могли вызвать только своего психолога, и перед этим нужно было подписать соглашение о неразглашении.

В то время как актриса была на грани нервного срыва, её агентство больше заботилось о своей репутации, словно она была не человеком.

Переговоры зашли в тупик, и люди из агентства не позволяли психологу, вызванному съёмочной группой, подойти к актрисе. Зимой темнело рано, и актриса, дрожа, что-то бормотала, вызывая у всех сочувствие.

— Дайте мне попробовать, — Цинь Цзюэ, безобидно закутавшись в свою шинель, подошёл. — Я работал во многих съёмочных группах и видел, как актёры не могут выйти из роли. У меня есть один старый метод.

Люди вокруг с недоверием посмотрели на него, но, увидев, как актриса рыдает, наконец согласились.

Цинь Цзюэ снял шинель, и в одно мгновение стал Лу Чуаньхэ.

Вокруг воцарилась тишина.

В воздухе раздавался только звук туфель, стучащих по каменной мостовой.

Актриса словно получила удар током, замерла, перестала дрожать. Она сидела на краю тротуара, опустив голову, и не двигалась.

Цинь Цзюэ медленно подошёл, взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя:

— Ты видела это? — Лу Чуаньхэ больше не был тем мягким и добрым учителем. — Не волнуйся, мы ведь учитель и ученица. Я не позволю тебе...

— Умереть так же ужасно, как она.

Актриса вскрикнула, закатила глаза и потеряла сознание.

Цинь Цзюэ поддержал её плечи и позвал людей, затем выпрямился и поправил воротник, спокойно сказав:

— Закончили.

Все сглотнули: [...]

Этот человек — настоящий дьявол!!!

На съёмочной площадке не редкость, когда кто-то теряет сознание, но чтобы актрису довели до такого состояния — это уже что-то. Все нервно консультировались с психологом, который подтвердил, что ничего серьёзного нет, и после пробуждения ей нужно будет провести психологическую терапию. После этого все разошлись.

— Боже, у меня мурашки по спине побежали!

— Лу Чуаньхэ, конечно, красавец, но лучше любоваться издалека.

— Любоваться? Ха, кто из вас осмелится подойти к Лу Чуаньхэ, когда он в роли?

— Эээ, нет, только подумаю об этом... брр! Меня уже мороз по коже!

Авторское примечание:

Сцена с выходом из роли выдумана. В реальной жизни так делать не стоит, и если у кого-то проблемы с психикой, нужно обращаться к психологу.

В последнее время у меня не очень хорошее состояние, обновления будут медленнее, извините.

<http://bllate.org/book/16386/1483593>